

## Примечания

- <sup>1</sup> *Каганский В.Л.* Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М., 2001. С. 80.
- <sup>2</sup> *Бічэль-Загнетова Д.И.* «Сэрца людское яднаецца з сэрцам сусвету...» // *Карпюк А.* Развітанне з ілюзіямі. Гродно-Вроцлав, 2008. С. 6. Здесь и далее перевод с белорусского мой. — М.Л.
- <sup>3</sup> *Черепица В.Н.* Гродненский исторический калейдоскоп: очерки истории, историографии и источниковедения. Гродно, 2013. С. 256.
- <sup>4</sup> *Карпюк А.Н.* 3 гісторыі гродзенскага маста, 1392–1944. Беларусь. 1983. № 2. С. 25.
- <sup>5</sup> *Куренная Н.М.* Документализм в белорусской литературе о войне // Феномен мировых войн в истории XX века: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции (г. Воронеж, 11–12 мая 2017 г.). Воронеж, 2017. С. 381.
- <sup>6</sup> *Топоров В.Н.* Мост// Мифы народов мира. Т. 2. М., 1988. С. 176.
- <sup>7</sup> *Карпюк А.Н.* 3 гісторыі гродзенскага маста, 1392–1944. Эсэ. С. 25.

DOI 10.31168/2619-0869.2018.3.1.6

*К. Б. Егорова*

## **Д.Н. Вергун между русской и русинской литературами\***

Одним из наиболее активных русинских культурных и политических деятелей в межвоенной Чехословакии был Дмитрий Николаевич Вергун (1871–1951). Поэт и журналист, он вел активную деятельность, направленную на популяризацию славянских идей в обществе. Вергун работал в Вене, Петербурге-Петрограде и Праге, где он провел годы эмиграции. В центре внимания Вергуна — исследователя славянского мира — был Карпаторусский край, его история, культура и литература.

Общественная, политическая и просветительская деятельность Вергуна может быть описана и проанализиро-

---

\* Работа ведется в рамках проекта РГНФ 16-04-50095-ОГН «История одного славянского пограничья: Подкарпатская Русь в контексте литературных и эстетических исканий русской и украинской эмиграции».

вана благодаря архивным материалам, сохранившимся в Санкт-Петербурге (основное место хранения — РГИА, отдельные документы — РО ИРЛИ). Несмотря на то, что существует обширная литература по карпаторусскому вопросу<sup>1</sup>, жизнь, творчество и политическая борьба Вергуна остались на периферии исследовательского внимания; вопрос влияния этого активного общественного деятеля на процесс национального самоопределения населения Подкарпатской Руси нуждается в специальной разработке.

Просветительская деятельность Вергуна в Подкарпатской Руси соответствовала его сложившимся еще в студенческие годы взглядам на славянство и будущее славянского мира. Борец за права карпаторусского населения изучал славянскую филологию в Вене под руководством выдающегося филолога XIX в. Игнатия Викентьевича Ягича (1838–1923). В студенческие годы Вергун выступил в качестве издателя журнала «Славянский век», являвшегося, по мысли его организатора, всеславянским печатным органом, учрежденным для защиты славянских культурных интересов. После Первой мировой войны Вергун вел активную славянскую политику и (в числе карпаторусских делегатов) принял участие в Парижской мирной конференции, где он выступал за автономию Карпатской Руси и присоединение карпатских земель к России. Эта крайне русофильская позиция Вергуна нашла отражение в его поэтическом творчестве<sup>2</sup>, а также во всей последующей общественно-политической деятельности в Чехословакии.

Политическая жизнь Чехословакии в первые годы существования республики характеризовалась крайне напряженной национальной обстановкой. Сложным и противоречивым оказался языковой вопрос, который на протяжении столетий являлся поводом для дискуссии между приверженцами украинофильских и русофильских взглядов на проблему кодификации русинского языка. Языковые споры вокруг русинского языка в 1920-е гг. приобрели политическое звучание, поскольку в них включились как представители различных политических партий Чехословакии, так и видные культур-

ные деятели русской и украинской эмиграции (помимо Вергуна в дискуссиях приняли участие Е.А. Ляцкий (1868–1942), С.К. Маковский (1877–1962), В.А. Францев (1867–1942)).

Представляется, что именно «политизация» языковых дискуссий, спровоцированная крайне размытой в 1919–1920 гг. подкарпатской политикой правительства Чехословакии, стала причиной разделения русинской интеллигенции на два лагеря «галицийских псевдоукраинских сепаратистов» и «москвофилов-фанатиков».

Вопрос о языке и культурном самоопределении Подкарпатской Руси, входившей в качестве автономной области в состав Первой Чехословацкой республики, с первых дней ее существования был тесно связан с политикой и решался как проблема прежде всего политическая, что создало непростые условия для кодификации русинского языка и создания методологической базы для обучения детей в русинских школах, а также признания русинской литературы как самостоятельного явления, а не части иных национальных литератур.

Позиция Вергуна была однозначной: признание русинской литературы частью великорусского литературного процесса, что нашло сочувствие в кругах русской эмиграции, считавшей эмигрантскую литературу, созданную вне России, частью единой русской литературы. Эта убежденность в неразрывной связи культуры карпаторуссов с Россией повлияла и на точку зрения Вергуна по языковому вопросу в Подкарпатской Руси: обучение населения русскому языку, введение русских школьных учебников и образовательного процесса на русском языке. Таким образом, Вергун предлагал не кодифицировать новый русинский язык на основе русского или украинского, а перенять целиком российскую дореволюционную систему школьного обучения.

Изучение творческого пути Д.Н. Вергуна позволяет исследователю проанализировать во всей полноте историко-культурный контекст, который сложился вокруг самого понятия Подкарпатской Руси как автономии в рамках чехословацкого государства.

## Примечания

<sup>1</sup> Исследователи-фольклористы, антропологи и историки обращались к изучению этого региона в различные исторические периоды. О том, насколько объемна современная литература по русинскому вопросу, можно судить по аннотированной пятитомной библиографии карпаторусских исследований, составленной и изданной Полем Магочим: *Carpatho-Rusyn Studies: An Annotated Bibliography* / ed. P.R. Magosci. London; New York: Garland Publishing, 1988–2012.

<sup>2</sup> Вергун попробовал себя в качестве писателя в 1901 г., издав поэтический сборник «Червоно-русские отзвуки», который выдержал два издания и снижал популярность в среде австрийских неославистов. Следующий поэтический сборник Вергуна — «Карпаторусские отзвуки» — был опубликован после длительного перерыва в 1920 г.

DOI 10.31168/2619-0869.2018.3.1.7

*Н. И. Нечаева*

## **История и образ межвоенной Словакии сквозь призму женских образов в творчестве словацких писателей (на примере романов М. Урбана, М. Фигули, Ф. Швантнера, Я. Есенского)**

Почти 100 лет назад — в конце октября 1918 г. — словацкие политические активисты торжественно объявили о независимости своего государства. Произошло это в г. Св. Мартин Турчанский. На тот момент в Словакии еще не знали, что за два дня до этого чешские политические лидеры сделали подобное же заявление. Два народа желали независимости от Австро-Венгерской монархии, желая объединиться в одно государство. По итогам Парижской мирной конференции эта возможность была предоставлена чехам и словакам в полной мере. На политической карте мира появилось новое государство — Чехословацкая республика (ЧСР), которое в течение неполных 20 лет будет пытаться построить демократию, став своеобразным «островом демократии среди бушующего океана авторитарных режимов»<sup>1</sup>.